

Эссе: «Память, память, ты же можешь! Ты должна!»

Каждый год, 9 мая, наша страна отмечает день Великой Победы – важный день для всех людей! 76 лет прошло с того героического времени, но мы и сейчас можем представить себе, как много значил этот день для наших дедов и прадедов!

Эта фотография сделана возле Набережной Ленинграда в 1943 году. Самый разгар блокады. Блокада- настоящий блок ада, длившийся 872 дня.

Каждая такая фотография-на вес золота. И в каждой своя великая, неизбывная, совсем не детская боль. Война навязывала новые суровые условия жизни, не делая выбор между стариками, молодыми, детьми. На долю детей выпали совсем не детские испытания. И юные ленинградцы с поразительным мужеством и терпением переносили все тяготы.

Я хочу рассказать о своей семье, о своей прабабушке Кузьминой Татьяне Александровне. 18 апреля 2021 года ей исполнилось 89 лет. Мы каждый год приезжаем в ее родной город Санкт-Петербург, чтобы отметить ее день рождения. Это традиция, и мы свято чтим ее. Вот и вчера я вернулся из любимого города, но в этот раз с каким-то тревожным чувством долга... Я понял, что должен рассказать о той войне устами бабы Тани, пережившей блокаду, родившейся там, и никогда надолго не покидавшей этот великий и воинственный город.

Мы записали видео рассказ, где баба Таня подробно и удивительно точно рассказывает о войне и о блокаде. Я слушал его много раз, но каждый раз на глаза наворачивались слезы...

В этот роковой сорок первый год было ей 9 лет. Прекрасный мир был разрушен войной. Начались бомбежки. Город полыхал, окрашивая небо в зловещие цвета. Из дома, где они жили, перебрались в подвал, пытаясь прятаться от взрывов в этом призрачном убежище. Холодно, сыро, голодно. Когда наступало затишье, бежали на поле собирать уже замерзшую картошку, из которой мама бабы Тани делала лепешки. Потом и картошка закончилась. Объявляют воздушную тревогу – и снова подвал. Дети уже научились различать гул самолетов. Бомбили без конца. Ночью по небу, пересекая друг друга, бегали лучи прожекторов. Страшно. Так почти каждый день. Огонь, дым, поломанные деревья, воронки, дома с пустыми глазами. Есть хотелось. А мама твердила: «Терпеть будем, терпеть», деля на день 125 грамм блокадного хлеба. Хлеб был твердый, темный. Там была бумага, клей, обои. Дуранда назывался.

Сгорели все склады города, и на улицы вылились тонны сладкой воды с остатками сахара. Все это вмерзло в снег, и баба Дуня (тетя прабабушки Тани) ходила с 30 литровым бутылем, отковыривала грязный снег, чтобы потом дома растопить и пить эту грязную сладкую воду. Как-то у бабы Тани украли их с мамой продуктовые карточки на месяц. Это означало верную смерть. Баба Таня рыдала в школе так, что весь класс принял решение отдавать в столовой по крошечному кусочку хлеба для них с мамой целый месяц. Баба Таня: «Какие были дети! Все решали сами, без взрослых!»

Как-то в одну из комнат поселили беженцев с Украины. Целую большую семью. Родители и четверо детей. Их сын Витя 14-лет попросил у бабы Дуни кусочек сахара. Сахар был на вес золота, но она ему дала кусочек. Он был так счастлив. А на утро он умер. И до последнего своего дня баба Дуня вспоминала: «Как хорошо, что я ему не отказала тогда!» Мама, пока могла еще ходить, носила им талый снег, пока они все не умерли. И родители, и дети. Последнего ребенка нашли по весне между окнами.

«Мучали вши. По вечерам раздевались и били вшей, иначе они не давали спать. С нами жила племянница Шура, которая не выдержала этого кошмара и сошла с ума. Ни собак, ни кошек уже не было. Съели всех. Даже голень дворничихи тети Гали, через труп которой переступали целый день. Детей одних отпускать боялись: съесть могли... Как-то отчим принес студень с детским ногтем. Но есть это мы не смогли.»

Что придавало сил? Наверное, желание жить. И самым трудным было в этих нечеловеческих условиях остаться человеком!

Наконец прорвали блокаду. Это уже был 1944 год. Зимой, в темноте, все бежали на Набережную. Все, что могло стрелять-стреляло! На Набережной стоял Стон Победы! «Это никогда в жизни не повторится! Это невозможно забыть! Частично и отдаленно эти события были похожи на ликование русских людей при присоединении Крыма» - говорит прабабушка Таня.

Вынесли всё. Живы они, жива и их память. Фашизм отнял у моей прабабушки детство, оставил незаживающую рану в сердце.

Я гляжу на экран телевизора сегодня. Неужели фашизм вновь поднял голову? Больно за людей, за детей. А что расскажут своим потомкам, своим детям эти дети через 76 лет?

Спустя семьдесят шесть лет после войны кто-то очень сильный и богатый по-прежнему хочет превратить людей в стадо, которым легко управлять. Но чтобы это сделать, нужно стереть из памяти благодарных и честных людей, многие светлые чувства, а пустоту заполнить гнилью. Как только мир наполнится людьми, у которых вместо души гниль, все исчезнет.

Но я успокаиваю себя верой в то, что эта катастрофа еще вряд ли произойдет. К счастью, очень много людей помнят и будут помнить подвиг наших прадедов. В 2012 году было сформировано новое движение, посвященное памяти погибшим под названием «Бессмертный полк». Тысячи людей каждый год выходят из своих домов, гордо держа над головой фотографию своего предка, погибшего на войне. Все люди, которые выходят на парад памяти, делают мир светлее, освещая его светом своих сердец.

Мне 11 лет. Я живу в удивительно красивом месте: вокруг берёзы, ели, озеро, просторные поля, покрытые разноцветным ковром цветов. Милые, добрые, сытые и счастливые люди вокруг, не познавшие войну. Я сейчас в таком возрасте, когда хочется многое понять, осмыслить. Понять, почему люди не могут найти согласия между собой? Почему забывают ужасы Великой Отечественной войны?

Да, всё дальше от нас те страшные годы, но память, память народа должна жить! Память, память, ты же можешь, ты должна...